

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Лакомова

Особенности образовательной миграции в России: теоретический аспект

Аннотация. Предметом исследования в данной статье являются отличительные черты образовательной миграции в России в настоящее время. Автор уделяет внимание рассмотрению образовательной миграции как с точки зрения положительного явления, так и с точки зрения отрицательного. Кроме этого, в статье обозначены проблемы, с которыми сталкиваются школьники-мигранты и их родители, иностранные студенты, молодые ученые и специалисты в процессе обучения или стажировки в России. Также выявлены факторы, обуславливающие мотивацию многих молодых юношей и девушек для миграции в другие страны с целью изучения языка, получения высшего или дополнительного образования, участия в конференциях, мастер-классах и т.п. В качестве методов исследования в статье был проведен анализ социологической, социально-экономической и педагогической научной литературы. В добавлении к этому были использованы официальные статистические данные Федеральной миграционной службы России. Образовательная миграция стала достаточно распространенным явлением во многих странах мира, и в частности в России. Будущих студентов или молодых ученых привлекают многие факторы, которые приводят к решению о миграции в иностранные государства с учебной целью. Образовательная миграция в данной статье рассмотрена в двух ракурсах: как учебная миграция молодых исследователей и студентов из России в другие страны, в более престижные вузы, на их взгляд, и как учебная миграция молодых иностранцев в Россию с целью стажировки, обучения, изучения языка, культурных особенностей и т.п. Кроме этого достаточно подробно рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются дети-мигранты и их родители в школьной среде в России и особенности социальной работы с ними.

Ключевые слова: высшее образование, образовательная миграция, стажировка, адаптация, интеграция, иностранные студенты, ВУЗ, престиж, молодые ученые, образовательная цель.

Миграционные потоки в различные страны растут с каждым годом. Люди мигрируют по различным причинам: коммерческая цель, работа по найму, туризм, транзит, деловая цель, учеба, служба или командировка и прочее. Учебная или образовательная миграция по своей численности является одной из наиболее существенных видов миграции, уступает лишь трудовой миграции. Если рассмотреть общее определение миграции, то это смена места жительства, перемещение людей на иную территорию (регион, город, страна и т.д.) с какой-либо целью [41, с. 181]. В данной работе будет акцентировано внимание на образовательной (учебной миграции).

Образовательная миграция стала распространенным явлением в современном мире. Целью образовательной миграции является получение высшего образования, поствузовского образования, изучение иностранных языков, особенностей культуры других стран, прохождение стажировок, участие в конференциях, мастер-классах, обмен знаниями и опытом. Молодые юноши и девушки стремятся получить образование за рубежом или пройти несколько стажировок в иностранных государствах. По статистическим данным Федеральной миграционной службы России 44 682 лица мужского пола в возрасте до 17 лет приехали в Российскую Федерацию с учебной целью в 2014 г., в возрасте от 18 до 29 лет – 76 592, от 30 до 39 лет – 6102 человека. Если проследить данные

среди лиц женского пола, то 29 872 девушки в возрасте до 17 лет мигрировали в Россию с целью обучения, в возрасте от 18 до 29 лет 42 920, от 30 до 39 лет – 2 368 [35]. Тем самым можно сделать вывод, что 202 536 человек в возрасте до 39 лет приехали в Россию, чтобы получить высшее или дополнительное образование, пройти стажировку и т.п.

Образовательная миграция является желанным источником иммиграции на постоянное жительство преимущественно у людей молодого возраста. Наиболее существенными преимуществами образовательного миграционного потока перед другими видами потоков, например, перед потоком трудовой миграции, являются следующие:

1. студенты и выпускники вузов владеют языком страны обучения, в некоторых случаях разговаривают на нем свободно, а уровень знания письменного языка достаточно высок;
2. после нескольких лет проживания в стране образовательные мигранты интегрированы в местное общество и обладают необходимыми социальными связями, социальным опытом, кроме этого имеют представления о традициях, особенностях другой культуры и т.п.;
3. они владеют профессией, которая может быть востребована на национальном рынке труда;
4. для них не существует проблемы признания диплома и подтверждения квалификации;
5. в большинстве случаев образовательные мигранты – это люди молодого возраста.

Образовательная миграция в 2007–2008 гг. заняла в миграционном потоке 3-е по значимости место после трудовой миграции и переселения соотечественников, так как в 2008 г. увеличилось количество бюджетных мест для иностранных граждан и соотечественников, обучающихся в вузах и ссузах [9]. По сравнению с 2003 г. в 2009 г. квота на бюджетные места в высших и средних учебных заведениях увеличилась с 7 тыс. человек до 10 тыс. человек, то есть это около 10% от числа всех иностранных студентов, обучающихся в вузах страны на очных отделениях [30].

Также большой вклад в учебную миграцию внесла Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников. В последнее время были разработаны и внесены в данную программу необходимые поправки, дающие возможность стать ее участниками тем, кто учится в российских вузах и ссузах, пишет кандидатские и докторские работы. Это

очень важно для увеличения интеллектуального потенциала России, как одной из ведущей страны по качественному образованию. Также, например, согласно «Стратегии 2020» российское образование должно занять прочное место на мировом рынке образовательных услуг, а 5 из 15 отобранных университетов должны войти в мировой рейтинг 100 лучших ВУЗов. К данным ВУЗам относятся:

1. Дальневосточный федеральный университет (ДФУ);
2. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ);
3. Университет ИТМО;
4. Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ);
5. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (СПбГЭТУ) «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина);
6. Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ);
7. Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ);
8. Национальный исследовательский технологический университет (НИТУ) «МИСиС»;
9. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»;
10. Московский физико-технический институт (МФТИ);
11. Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ);
12. Уральский федеральный университет (УрФУ) имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;
13. Нижегородский государственный университет (ННГУ) им. Н.И. Лобачевского;
14. Самарский государственный аэрокосмический университет (СГАУ) им. академика С.П. Королева;
15. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет.

Кроме этого существует и обратное явление, когда российские абитуриенты и студенты, а также молодые ученые переезжают в иностранные государства для получения высшего, второго высшего и дополнительного образования, для прохождения стажировки и изучения различных языков.

Многие исследователи выделяют разные причины, обуславливающие миграцию молодежи в другие страны с образовательной целью.

Например, престиж обучения за границей и дальнейшее преимущество трудоустройства на работу с дипломом об окончании зарубежного вуза, несовершенная конкурсная система финансирования в России, изучение иностранного языка и получение языковых компетенций в других странах. Кроме этого, по мнению многих молодых специалистов, иммигрировавших в иностранное государство, порой сложнее получить образование по некоторым учебным программам в родной стране, чем, например, за рубежом. Социальный статус также является причиной обучения за границей во многих семьях с высоким достатком, особенно родители хотят, чтобы их дети закончили такие престижные университеты, как Оксфордский университет, Кембриджский университет, Эдинбургский университет, Гарвардский университет, Йельский университет, Сорбонна и другие. Также молодое поколение стремится иммигрировать в другие страны не только для обучения в престижных университетах, но и для дальнейшего проживания.

Если говорить о структуре отъезда российских ученых за рубеж, то она включает в себя 5 групп:

1) отъезжающие на постоянное место жительства в связи с этнической миграцией (Израиль, Германия, Греция, в прежние годы – и еврейская миграция в США), в связи с замужеством/женитьбой или другими жизненными обстоятельствами, не связанными с научной деятельностью (лечение, политическая эмиграция и т.п.);

2) имеющие постоянное место работы и получившие гражданство (особенно в США, Великобритании);

3) имеющие право на работу и место работы по длительному контракту;

4) отъезжающие на учебу/защиту диссертации;

5) отъезжающие по временному контракту (например, феллоушип) по временной рабочей визе [15, с. 220-221].

В данном случае встает значительная проблема «утечки мозгов» за рубеж. Политика государства должна быть направлена не только на повышение престижа страны путем привлечения иностранных студентов для обучения в российских вузах, но и на совершенствование методов повышения мотивации у отечественных студентов, аспирантов и молодых ученых. Это можно реализовать с помощью создания различных

программ конкурсных систем финансирования, закупки нового оборудования для проведения исследования и контроля над распределением выделенных средств. Кроме этого, в последние годы замечена тенденция расширения конкурсных программ для участия молодых ученых, будущих студентов-ученых гуманитарного профиля. Научное общество в силу сложившихся стереотипов высказывает некоторое негативное мнение по отношению к молодым исследователям гуманитарного профиля: филология, лингвистика, социология, менеджмент и т.п. В свою очередь, можно заметить, что молодое поколение проявляет большой интерес к данным наукам, так как, по мнению, молодых специалистов в данном профиле, вышеперечисленные науки могут дать прогноз общественным явлениям и событиям, которые влияют на общественное и социально-культурное состояние страны. Российский гуманитарный научный фонд в последнее время интенсивно финансирует стажировки и командировки молодых ученых в исследовательских целях, их участие в научных конференциях, мастер-классах.

В современных условиях в России многие исследователи и специалисты в области экономики, педагогики, социологии, демографии видят образовательную миграцию в Российскую Федерацию как положительное явление. Во-первых, приток иностранных студентов определяет престиж не только страны, но и отдельного ВУЗа. На данный момент ввиду нестабильной демографической ситуации, российские региональные вузы конкурируют между собой за иностранных студентов, так как от этого зависит их существование и престиж. Например, в Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на период 2013–2020 гг., указано, что доля иностранных студентов в российских вузах должна увеличиться с 2,3% в 2011 г. до 10% к 2020 г. [32].

Во-вторых, ВУЗ, государство и бизнес-структуры должны сотрудничать для повышения качества обучения и дальнейшего трудоустройства не только российских студентов, но и иностранных студентов в России [8]. Многие иностранные студенты не имеют права работать в течение всего периода обучения, кроме как на территории или в подразделениях университета. Для практически любого студента подработка важна не только в финансовом плане, но и как возможность поучаствовать в реальном бизнесе, исследовательских

работах и научных изысканиях, и, следовательно, повысить свой профессиональный уровень, качество и эффективность обучения. Как отмечают Г.Н. Бояркин и Е.А. Громова, в данном случае необходимо стимулировать создание исследовательских лабораторий, бизнес-инкубаторов, специальных агентств для помощи студентам в поиске подработки или работы по специальности на старших курсах [8].

В-третьих, увеличение образовательных миграционных потоков в Россию необходимо даже, если после окончания обучения выпускники-иностранцы вернутся на родину, Россия получит положительный результат. Иностранному гражданину будет распространять в своей стране сведения о качестве российского образования, элементы российской культуры, технологии, а значит, появится перспектива использования российского оборудования, стандартов образования, новых методов исследования и др. [13, с. 42].

В-четвертых, мобильность иностранных студентов и привлечение новых кадров в качестве ученых-исследователей является залогом успеха для России. В данном случае показателен опыт Нижнего Новгорода по реализации нового механизма совместных исследований на территории России, по окончании которых ни один российский ученый не покинул страну, и совместная работа с зарубежными коллегами также продолжилась.

Кроме этого, очень интересным является создание так называемых «зеркальных лабораторий». В Нижегородском Институте прикладной физики РАН была создана лаборатория, аналогичная зарубежной, под руководством эмигрировавшего ученого. К преимуществам «зеркальных лабораторий» можно отнести:

1) возможность освоения иностранного опыта в сфере науки и исследований и участия в зарубежных проектах;

2) повышение квалификации и развитие международных связей;

3) доступ к современному оборудованию и технологиям;

4) проведение части экспериментальных работ в России;

5) стажировки российских сотрудников в зарубежной лаборатории-аналоге [36].

К сожалению, кроме положительных сторон образовательной миграции существуют и отрицательные стороны. Многие исследователи в области

педагогике, психологии, социологии часто проводят дискуссию по поводу такой проблемы, как адаптация и интеграция молодых иностранных студентов и ученых.

Если рассмотреть определение социальной адаптации в литературе по социологии, то здесь социальная адаптация представлена как 1) постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям окружающей среды; 2) результат этого процесса [38, с. 5]. Согласно социологическому энциклопедическому словарю под редакцией Г.В. Осипова, социальная адаптация – процесс активного приспособления индивида или группы к определенным материальным условиям, нормам и ценностям социальной среды [41, с. 8].

Также одной из важных составляющих социальной адаптации является согласие индивида со своей социальной ролью в обществе. Социальная адаптация, отличается от других видов адаптаций тем, что она тесно взаимосвязана с социализацией человека, усвоением социальных норм поведения, ценностей того или иного общества. Социальная адаптация носит временный характер. Она оказывает воздействие на личность и подталкивает её к соответствующей модели поведения в различных средах общества.

Следовательно, социальная адаптация является важнейшим механизмом социализации. Но если «социализация» представляет собой постепенный процесс формирования личности в определенных социальных условиях, то понятие «социальная адаптация» подчеркивает, что в относительно ограниченный промежуток времени личность или группа активно осваивает новую социальную среду, которая возникает, либо в результате социального или территориального перемещения, либо при изменении социальных условий [39].

Важнейшим компонентом социальной адаптации является согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и реальностью социальной среды.

Под социальной интеграцией следует понимать:

1. Процесс превращения относительно самостоятельных малосвязанных между собой объектов (индивидов, групп, классов, государств) в единую, целостную систему, характеризующуюся согласованностью и взаимозависимостью ее частей на основе общих целей, интересов и т.д.

2. Социальная сплоченность.

3. Принятие индивида другими членами группы [38, с. 20].

Некоторые специалисты в данной отрасли утверждают, что процесс адаптации и интеграции студентов, приехавших из зарубежных стран, негативно влияет на обучение, взаимоотношения со сверстниками, на успеваемость учебной группы, престиж университета и страны в образовательном плане в целом. Другие же придерживаются мнения, что этот процесс является превентивным для российской образовательной системы с целью ее совершенствования.

В новых социокультурных условиях иностранный студент сталкивается с такими проблемами, как утрата и нехватка привычных социальных связей; трудности в поиске и установке новых социальных отношений, а в некоторых случаях даже враждебность [6]. Студент-мигрант оказывается в состоянии «культурного шока», связанный с новым языком, новым образовательным процессом и образовательной средой: взаимоотношения полов, отношения между представителями разных возрастов, социальные и академические ожидания, а также стиль взаимодействия между людьми [22]. Также к проблемам, с которыми может столкнуться иностранный студент, относятся утрата или изменение социального статуса и монокультурная подготовка преподавателей [21, с. 67-68].

Что касается положительных сторон адаптации и интеграции иностранных студентов, то здесь можно сказать следующее. Студенты-мигранты, проходя через процесс социальной, психологической и бытовой адаптации в городе и студенческом общежитии, приобретают ценный адаптивный и коммуникативный опыт, который может стать значимым «капиталом» по окончании учебы в ВУЗе [34].

Стоит подчеркнуть, что не только студенты-мигранты и молодые ученые сталкиваются с проблемой адаптации и интеграции в процессе обучения в другой стране. Так, многие дети мигрантов нуждаются в помощи для решения данных проблем в школьной среде в новом для них государстве.

Дети мигрантов испытывают много проблем в школе и других средах. Они часто попадают вместе со своими родителями в крайне трудные жизненные ситуации, им требуется помощь в их преодолении, в адаптации после решения проблем, в обучении необходимым навыкам и мобилизации

своих личностных ресурсов. Социальная работа является неотъемлемой частью и связующим звеном между детьми мигрантов и государственной миграционной политикой, так как именно в соответствии с её направлениями формируется социальная помощь и поддержка данной категории клиентов.

Ключевым моментом в оказании помощи детям мигрантов является индивидуальная и групповая работа в школе и классах, где они обучаются и проводят длительное время. Наряду с социальными работниками данным видом деятельности занимаются социальные педагоги и психологи, потому что работа с детьми мигрантов является сложной и требует комплексного подхода и изучения различных нюансов и деталей.

Также социальный работник нацелен на работу не только с ребенком иммигрантом в школе, но и на работу с его семьей. Механизм адаптации через школу воздействует не только, к примеру, на детей из семей трудовых мигрантов, но и на их родителей. Школа является пространством, в котором мигранты встречаются с «официальным миром». Они сталкиваются с необходимостью оформления документов и предоставления информации о семье; с требованием соблюдать определенные правила внутри школы; с необходимостью изменения практик, сложившихся в семье (использование русского, а не родного языка). Через беседы о воспитании детей учителя и школьная администрация транслируют семьям мигрантов новые нормы поведения. В некоторых школах должности техничек, уборщиц, гардеробщиц занимают матери-мигрантки, которые устраиваются на работу в школу, чтобы быть поближе к детям. Для этой небольшой группы женщин школа в наибольшей степени является местом социализации [2, с. 187].

Неработающие женщины в семьях мигрантов мало взаимодействуют с внешним, внесемейным миром (походы в официальные учреждения в таких семьях относятся к компетенции мужчин), поэтому школа как институт (а также родительские сети, складывающиеся вокруг школы) служат для них существенным источником информации о жизни за пределами дома [2, с. 188].

Социальная работа должна осуществляться при постановке конкретных целей и с учетом особенностей трудной жизненной ситуации детей мигрантов. На детей мигрантов часто давят

внешние обстоятельства, которые не поддаются индивидуальному контролю и нарушают полноценную жизнь индивида. Сильные негативные переживания ухудшают социальное самочувствие детей мигрантов и являются барьером в их социальной адаптации в школьной среде.

К основным целям социальной работы с детьми мигрантов можно отнести повышение социального статуса и улучшение положения в обществе и непосредственно в школьной среде, а также воздействие на среду, в которую они включаются, если говорить обобщено, то можно это назвать успешной интеграцией. Всё это должно помочь ребенку-иммигранту достигнуть успехов в учебе, в общении со своими сверстниками без каких-либо опасений, психологического дискомфорта и страха, в активном участии в школьных мероприятиях и общественной жизни района, в котором он проживает.

Согласно результатам исследований, проведенных в школах Санкт-Петербурга в 2010 г., где были опрошены 7380 учащихся из 104 школ, сделан вывод о том, что традиционно учебные достижения и образовательные планы детей мигрантов служат мерилем успешности их интеграции в принимающее сообщество. В современной России высшее образование потеряло статус исключительности и стало рассматриваться почти как обязательное. Исходя из результатов исследования, 80% школьников – представителей этнического большинства планируют закончить вуз, и среди детей-мигрантов также 80% нацелены на получение высшего образования, то есть по образовательным планам мигранты не отличаются от местных русских детей [2, с. 188].

Социализация ребёнка из семьи мигрантов представляет собой, по мнению исследователей, процесс освоения личностью норм и ценностей новой для ребёнка культуры, в том числе новой детской субкультуры, воспитания доброжелательности, уважения и такта во взаимоотношениях с взрослыми и детьми. При этом социальная адаптация не исчерпывается только приспособлением к новой социальной среде, а предполагает педагогическую помощь и поддержку ребёнка в творческой самореализации [47, с. 89-90].

Социальная изоляция является одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются дети мигрантов и дети «немигрантов» в школе. Например, в ходе исследований, проведенных в 2008–2009 гг.

в ряде московских школ, школьники-немигранты назвали среди основных трудностей в общении с представителями других национальностей то, что «они не хотят общаться со мной, общаются только между собой» (22%). Этот ответ уступает по распространенности только трудностям с языком и коммуникаций друг с другом (39%). Среди сложностей в общении со сверстниками других национальностей русские школьники отметили, что им «не нравится их манера общения, тон», агрессивное поведение, что они не понимают их традиций и обычаев. Есть школьники, выразившие неприязнь к факту, «что чужие люди приехали в нашу страну». Никаких трудностей при межэтническом общении не испытывала только пятая часть детей «немигрантов» [26, с. 100].

Дети мигрантов проходят несколько этапов в процессе социальной адаптации. Различают четыре основных этапа: первый этап является информационным, второй этап определяется как терпимость, третий этап – это этап приспособления и четвертый (заключительный) этап – достижение искомого результата.

Первый этап (информационный). Адаптирующийся индивид улавливает лишь правила поведения, но система ценностей социума внутренне им не признается [40]. Происходит информационное сканирование условий социальной среды и индивидуальной деятельности; оценка и ранжирование субъектом адаптации индивидуальных и социальных потребностей. Иными словами, на данном этапе дети мигрантов только начинают приблизительно понимать основные и примитивные правила поведения в другой культурной среде, преимущественно в школе, но сами ценности этой среды пока в должной мере ими не осознаются и, следовательно, не принимаются.

Второй этап (терпимость). Как социальная среда, так и индивид признают равноценность образцов поведения в отношении друг друга [40]. На данном этапе дети мигрантов осознают ценность и равноправие особенностей родной культурной среды и новой культурной среды при взаимодействии сверстников в школе. Поэтому, данный этап еще называют этапом некой «терпимости».

Третий этап (приспособление, «аккомодация»). Он связан с взаимными уступками: индивид признает и принимает систему ценностей среды, представители этой среды признают некоторые его ценности [40]. Происходит определение круга

наиболее эффективных способов деятельности, которые способны ликвидировать возможные адаптивно-деятельностные барьеры и свести к минимуму разрыв между реальными результатами и идеальной моделью преобразующей деятельности личности. На этом этапе подразумевается, что дети мигрантов и дети коренного населения России признают друг друга как личностей, представителей различных этнических групп, знакомятся с отличительными особенностями культуры каждого и принимают их.

Четвертый этап основывается на достижении искомого результата в процессе адаптивной деятельности. Он объединяет сравнение полученного результата с идеальной моделью и внесение в последующую деятельность таких изменений, которые субъективно значимы для адаптирующейся личности. На данном этапе индивид, в данном случае несовершеннолетний мигрант, оценивает свое поведение в новой среде, свои возможности, способности и ресурсы для дальнейшего процесса социальной адаптации, чтобы, в конечном счете, прийти к желаемому результату. То есть полностью адаптироваться, знать язык данного государства, свободно общаться с коренным населением, участвовать в различных культурных мероприятиях, уже не боясь быть непринятым или исключенным.

Так же существует несколько иная классификация, выделяющая следующие этапы социальной адаптации:

1. Адаптационный шок. Он происходит в результате нарушения привычного контакта индивида с внешней средой. Вследствие этого человек теряет способность нормального функционирования в обществе, так как испытывает страх и растерянность [19, с. 124]. На этом этапе индивид осуществляет первичную оценку изменения внешней среды, оценку индивидуальных потребностей, затем процесс познания, усвоения новых норм и ценностей. В ряде случаев адаптационный шок может стать основой для разрушения человеческой личности или даже ее физической гибели. Как правило, такой исход характерен для человека, имеющего слабый потенциал для преодоления возникших трудностей. Другими словами, на данном этапе дети мигрантов приспособляются к другой культурной среде, к ее особенностям, нормам и ценностям, хотя испытывают трудности, так как, возможно, родители приучали с детства

их к особенностям своей народной культуры, говорили с ними на родном языке, а не на русском. Из-за всего этого, на начальных этапах, когда дети мигрантов идут в детские сады, поступают в школы и другие образовательные учреждения, испытывают адаптационный шок, происходит приспособление, переосмысление и следует другой этап адаптации.

2. Мобилизация адаптивных ресурсов. На данном этапе индивид ищет выход из сложившейся ситуации. На основе проведенной им рефлексии он формирует определенную модель поведения, учитывая при этом свои возможности и умения. Настоящая стадия предполагает активизацию адаптационного потенциала субъекта. В качестве элементов адаптационного потенциала могут выступать такие характеристики индивида, как уровень образования и квалификации, демографический и социальный статус, социально-психологические характеристики и прочее [19, с. 125]. Этот этап адаптации в данной трактовке больше свойственен взрослым мигрантам, чем детям. Именно родители, а также воспитатели или учителя (наставники), в большей степени помогают мобилизовать ресурсы для адаптации. Ребенок школьного возраста не всегда может применить свои способности, навыки социальной адаптации в той или иной ситуации самостоятельно, ему требуется помощь взрослых.

3. Ответ на «вызов среды». Эта завершающий этап социальной адаптации. Здесь человек реализует тот способ деятельности, который избрал для себя на этапе мобилизации адаптивных ресурсов [19, с. 126]. Индивид может ошибиться в своем выборе, избрав модель поведения и деятельности, которая соответствует его собственным целям, стремлениям и возможностям, но противоречит объективным закономерностям и тенденциям развития ситуации, в которой протекает процесс социальной адаптации. Если человек выбирает модель поведения, которая значима только для него, возникают трудности адаптации. На данном этапе дети мигрантов применяют выбранную модель поведения, в большинстве случаев ту модель поведения, которые привили им родители или посоветовали воспитатели, учителя, педагоги, наставники. Вследствие этого, дети в отличие от родителей мигрантов делают меньше ошибок, здесь играет фактор авторитета родителей и других взрослых людей, мнение ко-

торых является для них в большинстве случаев приоритетным.

Стоит отметить, что на некоторых этапах социальной адаптации могут возникнуть аккультурационные изменения, которые выражаются в таком понятии, как «культурный шок». Следовательно, дети мигрантов испытывают адаптационный шок на начальном этапе социальной адаптации и культурный шок при её дальнейшем развитии.

Аккультурация – (англ. *acculturation* – возделывание) – процесс взаимовлияния культур, а также результат этого влияния, заключающийся в восприятии одной из них или возникновении новых культурных явлений. Впервые аккультурацию изучали как проблему культурных контактов. В 19 веке стали употреблять этот термин для обозначения процесса уподобления одной культуры другой или передачи элементов одной культуры другой. В XX в. изучаются явления влияния «белой» американской культуры на индейцев и черных, выделяя донорскую и реципиентную группы в культурном контакте и процессы «акцептации», «адаптации» и «реакции» (отвержения) элементов донорской культуры [38, с. 6].

На начальных этапах в большинстве случаев у детей мигрантов может происходить адаптационный шок и культурный шок (аккультурация). Социальная интеграция является одной из составляющих процесса адаптации и означает в данном случае принятие детей мигрантов в группу, общность или общество в целом.

Дети мигрантов могут не испытать культурный шок, если процесс интеграции происходит успешно, то есть они быстрее адаптируются, усваивают культуру другого народа, если их принимают дети коренных жителей России. Дети этой категории чувствуют социальную сплоченность, деятельность с детьми других национальностей происходит согласовано. Мигрант синтезирует обе культуры, но здесь, важно подчеркнуть, что должны быть определенные благоприятные условия, чтобы ребенок мог приобрести характерные качества, свойственных представителям новой культуры, но и сохранить при этом свои культурные ценности.

Стоит отметить, что желаемый результат не всегда достижим. Например, из-за недостаточного использования ребенком-мигрантом имеющихся ресурсов или боязни проявить инициативу, тем самым, могут существовать негативные послед-

ствия социальной адаптации, в основном, психологические – бессонница, депрессия, неврозы, проявление агрессии к близким и к окружающим людям. В случае успешной социальной адаптации, у детей мигрантов формируется ощущение гармонии с окружающими людьми, удовлетворенности процессом в школьной, социально-бытовой и общественной средах, в общении со сверстниками, друзьями, учителями, а также повышается уровень их психологического благополучия и душевного здоровья. Вследствие этого у детей мигрантов возникают благоприятные условия и дополнительные стимулы для развития, отличной и хорошей учебы.

На социальную адаптацию в школьной среде влияют различные факторы, на каждом этапе они имеют свои характерные особенности и присущи определенным категориям детей мигрантов (детей вынужденных переселенцев, беженцев или трудовых мигрантов). К данным факторам относится социальное окружение: группа индивидов, которая оказывает влияние на детей мигрантов, например, родители, родственники, друзья, педагоги, знакомые, малознакомые люди и др. Наличие мотивации и конкретных целей у детей мигрантов, определенная среда (школьная, социально-бытовая, общественная), благоприятные условия в ней, уровень образования родителей мигрантов, воспитание и контроль за поведением и учебой их детей, добровольность или вынужденность миграции также определяются как факторы, влияющие на социальную адаптацию детей различных этнических групп к новой культурной среде. Дети вынужденных переселенцев и беженцев намного труднее приспосабливаются, чем дети трудовых мигрантов, которые мотивированы на дальнейшее проживание и трудоустройство в новом обществе.

Существуют три типа детей мигрантов в зависимости от способов адаптации к новым жизненным условиям в школе. Первый тип, это дети русских, эмигрировавшие из горячих точек, у которых способность к адаптации выражена лучше всего, второй тип – дети других национальностей, хорошо владеющие русским языком, с повышенной способностью к социальной адаптации и третий тип – дети других национальностей, недостаточно хорошо владеющие русским языком.

Серьезным барьером и трудностью является освоение языка той страны, в которой прожи-

вают дети мигрантов. Кроме этого, существует проблема сохранения своего родного языка и особенностей этнической культуры. По результатам исследований, проведенных в петербургских школах в 2009–2010 гг. среди 7500 старшеклассников, более чем в половине семей, точнее 55% мигрантов говорят на двух языках, а на русском языке говорят в 34% семей. Как правило, утрата родного языка происходит в семьях трудовых мигрантов и характерна для молодого поколения школьного возраста, которые стремятся выучиться в российских школах и вузах и успешно трудоустроиться в той стране, в которую иммигрировали его родители.

Подводя итог, можно сказать, что образовательная миграция осуществляется как потоками

отечественных студентов из России в другие страны, так и потоками иностранных студентов из зарубежных стран и бывших союзных республик в Россию с целью получения образования, прохождения стажировок, участия в конференциях, мастер-классах, изучения языков, особенностей культуры и т.п. Образовательная миграция как одно из важных явлений в современном мире оказывает влияние как на экономическое положение страны, так и на образовательные, культурные и демографические аспекты российского общества. Политика государства направлена на совершенствование методов по привлечению иностранных студентов и молодых специалистов в Россию и их обмену на международном пространстве с исследовательской и образовательной целями.

Список литературы:

1. Акмалова А.А., Капицын В.М. Социальная работа с мигрантами и беженцами: Учеб. пособие / Отв. ред. П.Д. Павленок. М.: ИНФРА-М, 2008. 220 с.
2. Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети и родители-мигранты во взаимодействии с российской школой // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 176-199.
3. Арефьев А.Л. Иностранные студенты в российских вузах // Демоскоп. 2013. № 571–572. (URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit02.php>).
4. Асратян Н.М. Этническое самосознание и общероссийская идентичность в полиэтнической среде // В мире научных открытий. 2012. № 11.4 (35). С. 360-375.
5. Баранова В.В. Языковая социализация детей мигрантов // Антропологический форум. 2012. № 17. С. 157-172.
6. Бельмесова М.В. Особенности социально-психологической адаптации студентов-мигрантов в ВУЗе. (URL: http://www.mivlgu.ru/conf/site_molo_2013/pdf/Section_33.pdf).
7. Бортникова Т.Г. Социальная работа и волонтерство в общественных объединениях этнических групп за рубежом // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12(046). С. 440-442.
8. Бояркин Г.Н., Громова Е.А. Проблемы и перспективы развития образовательной (учебной) миграции в современной России // Креативная экономика. 2011. № 7(55). С. 105-113. (URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/4141/>).
9. Выхованец О.Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики России // Демоскоп Weekly. 31 августа – 13 сентября 2009. № 387-388. (URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0387/analit01.php>).
10. Гасанов З.Т. Педагогика межнационального общения. М.: Педагогика, 1999. 236 с.
11. Градиловский С., Лопухина Т. Типологии миграционных процессов. (URL: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a302.htm>).
12. Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Мигранты в новом сообществе: адаптация и/или интеграция // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 82-86.
13. Дементьева С.В. Учебная миграция в Россию в фокусе толерантности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 39-46.
14. Зборовский Г.Е., Шуклина Г.Е. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 80-91.

15. Казанцев А.А. Циркулярная миграция российских ученых в Европу и США // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 220-225.
16. Катровский А. Миграция на учебу как социально-географический процесс // Миграционная ситуация и миграционная политика в современном мире. Материалы международной школы-семинара «Миграция: теория, методы и практика регулирования миграционных процессов» (3-22 августа, 2003, Смоленск). Смоленск: Универсум, 2003. С. 108-115.
17. Кашпур В.В., Поправко И.Г. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 88-93.
18. Колоколова И.В., Левицкая И.Б. Педагогические условия поддержки личности учащегося в поликультурном образовательном пространстве: материалы международной научно-практической конференции // Российский Государственный Педагогический университет. М.: РГПУ, 2001. Вып. 1. С. 72 –89.
19. Корель Л.В. Социальная адаптация: этюды апологий / Отв. ред. Ф.М. Бородкин. Новосибирск, 1997. 160 с.
20. «Культурный шок» и социально-педагогическое сопровождение подростков за границей. Теория и практика / Под ред. С.А. Расчетиной, В.Э. Зюсса. СПб., 2010. 264 с.
21. Кушнарева А.А. К вопросу о сущности понятий «мигрант» и «студент-мигрант»: российско-британский контекст // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2010. Т. 15. № 5. С. 64-71.
22. Лакомова А.А., Хусяинов Т.М. Проблема социальной интеграции среди студентов-мигрантов в российском ВУЗе // Решение – 2014: материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции школьников и студентов. Пермь: Березниковский филиал Пермского национально-исследовательского политехнического университета, 2014. С. 190-191.
23. Лебедева Н.М., Стефаненко Т.Г., Лунева О.В. Межкультурный диалог в школе // Книга 1: теория и методология. Книга 2: программа тренинга. М., 2004. С. 82-97.
24. Леденева Л.И. Российские студенты, обучающиеся в зарубежных университетах: перспективы возвращения // Бюллетень «Население и общество». 2002. № 64.
25. Лукьянова Е.Л. Образовательные достижения детей мигрантов (по материалам опроса в Санкт-Петербурге) // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9. № 3. С. 319-338.
26. Макаров А.Я. Особенности этнокультурной адаптации детей мигрантов в московских школах // Социологические исследования. 2010. № 8. С. 94-101.
27. Мартынова М.Ю. Поликультурное пространство России и проблемы образования // Альманах «Этнодиалоги». 2004. № 1(21). С. 37-52.
28. Маштакова А.Ю., Хусяинов Т.М. Теоретический анализ факторов успешной социализации студентов современного вуза // Сборник Тезисов 3-й Всероссийской Интернет-конференции «Грани науки 2014» / Отв. ред. А.В. Герасимов. Казань: Изд-во КФУ, 2014. С. 184-185.
29. Нагайцева Е.А. Адаптация учебных мигрантов в ВУЗах Западной Сибири (по результатам социологического исследования в Алтайском крае). (URL: <http://migrocenter.ru/publ/pdf/metod.pdf>).
30. Постановление Правительства Российской Федерации «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования» от 25 августа 2008 г. № 638 // Банк данных нормативных документов Правительства Российской Федерации. (URL: <http://government.consultant.ru/page.aspx?973331>).
31. Прокушева Н.В. Практические методы социальной работы с вынужденными мигрантами // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 5. С. 254-259.
32. Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 г. № 792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146497/).
33. Санин С.А. Формирование мультикультурной компетенции будущих социальных работников как педагогическая проблема // Гуманитарные исследования. 2009. № 2. С. 232-235.
34. Сафонова М.А. Организация миграционного потока: студенческие сети Казахстан – Петербург // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. № 4. С. 141-162.

35. Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе по состоянию на 4 декабря 2014 г. (по целям пребывания) // Официальный сайт Федеральной миграционной службы России. (URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54893/>).
36. Семьянов А.В. «Возвращение мозгов»: тактика зеркальных лабораторий. (URL: <http://opes.ru/1107738.html>).
37. Силантьева Т.А. Социокультурная адаптация детей-мигрантов // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 1. С. 219-222.
38. Словарь по социологии / Сост.: Е.Б. Мельникова, М. Макбрайд; Научн. ред. З.Х. Саралиева; Пер. с англ. М.Я. Терентьева, А.Г. Иванова. Н. Новгород: ННГУ, 1995. 168 с.
39. Социальная адаптация в социальной работе и методика ее регулирования // Портал о социальной работе. (URL: <http://soc-work.ru/article/233>).
40. Социальная адаптация // Портал о социальной работе. (URL: <http://soc-work.ru/article/281>).
41. Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор Г.В. Осипов. М.: НОРМА, 2000. 483 с.
42. Суржикова Л.Ф. Формирование этнической толерантности специалистов по социальной работе в вузе. Автореф. дисс. ... канд. пед. н. М., 2009. 22 с.
43. Усынина Н.И. Высшая школа как важный агент в социализации молодёжи // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. № 3. С. 95-98.
44. Фалеева Л.В. Вузовская социализация студентов (подходы, структура, факторы, механизмы) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. (URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/6/pedagogika/faleeva.pdf).
45. Филько Д. Мигранты были, есть и будут // Сибирский форум. Интеллектуальный диалог. 2010. апрель. С. 5.
46. Хусяинов Т.М. Потенциал образовательного пространства современного ВУЗа в процессе самореализации студенческой молодёжи // Институциональное развитие: экономика, управление, социальная сфера, образование Материалы IV Международной научно-практической конференции. Омск: Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина. 2014. С. 203-206.
47. Шапошникова Т.Д. К проблеме адаптации детей из семей мигрантов в современном социокультурном пространстве // Нач. шк. плюс до и после. 2012. № 5. С. 87-91.
48. Шпет Е.Н. Учебная миграция студентов вузов и подходы к ее организации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 1(142). С. 94-99.
49. Эмбрехт Р.В. Роль образовательной миграции в демографическом развитии Томской области (2000–2009). С. 76-79. (URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/348/image/348-076.pdf>).
50. Эррера Л.М. Стимулирование социализации студенческой молодёжи в социокультурной образовательной среде (личностно-ориентированный подход) // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 4. Т. 8. (URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-sotsializatsii-studencheskoy-molodezhi-v-sotsiokulturnoy-obrazovatelnoy-srede-lichnostno-orientirovannyy-podhod>).
51. Этнические группы и социальная работа // Энциклопедия социальной работы. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. Т. 2. С. 336-339.
52. Этнические группы: проблемы взаимоотношений // Энциклопедия социальной работы. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. Т. 3. С. 339-346.

References (transliteration):

1. Akmalova A.A., Kapitsyn V.M. Sotsial'naya rabota s migrantami i bezhentsami: Ucheb. posobie / Otv. red. P.D. Pavlenok. M.: INFRA-M, 2008. 220 s.
2. Aleksandrov D.A., Baranova V.V., Ivanyushina V.A. Deti i roditeli-migranty vo vzaimodeistvii s rossiiskoi shkoloj // Voprosy obrazovaniya. 2012. № 1. S. 176-199.

3. Aref'ev A.L. Inostrannye studenty v rossiiskikh vuzakh // Demoskop. 2013. № 571–572. (URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit02.php>).
4. Asratyan N.M. Etnicheskoe samosoznanie i obshcherossiiskaya identichnost' v polietnicheskoi srede // V mire nauchnykh otkrytii. 2012. № 11.4(35). S. 360-375.
5. Baranova V.V. Yazykovaya sotsializatsiya detei migrantov // Antropologicheskii forum. 2012. № 17. S. 157-172.
6. Bel'mesova M.V. Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii studentov-migrantov v VUZe. (URL: http://www.mivlgu.ru/conf/site_molo_2013/pdf/Section_33.pdf).
7. Bortnikova T.G. Sotsial'naya rabota i volonterstvo v obshchestvennykh ob'edineniyakh etnicheskikh grupp za rubezhom // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2012. № 12(046). S. 440-442.
8. Boyarkin G.N., Gromova E.A. Problemy i perspektivy razvitiya obrazovatel'noi (uchebnoi) migratsii v sovremennoi Rossii // Kreativnaya ekonomika. 2011. № 7(55). S. 105-113. (URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/4141/>).
9. Vykhoanets O.D. Obrazovatel'naya migratsiya kak chast' migratsionnoi politiki Rossii // Demoskop Weekly. 31 avgusta – 13 sentyabrya 2009. № 387-388. (URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0387/analit01.php>).
10. Gasanov Z.T. Pedagogika mezhnatsional'nogo obshcheniya. M.: Pedagogika, 1999. 236 s.
11. Gradirovskii S., Lopukhina T. Tipologii migratsionnykh protsessov. (URL: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a302.htm>).
12. Gritsenko G.D., Maslova T.F. Migranty v novom soobshchestve: adaptatsiya i/ili integratsiya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2010. № 5. S. 82-86.
13. Dement'eva S.V. Uchebnaya migratsiya v Rossiyu v fokuse tolerantnosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 317. S. 39–46.
14. Zborovskii G.E., Shuklina G.E. Obuchenie detei migrantov kak problema ikh sotsial'noi adaptatsii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2013. № 2. S. 80–91.
15. Kazantsev A.A. Tsirkulyarnaya migratsiya rossiiskikh uchenykh v Evropu i SShA // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2012. № 6. S. 220-225.
16. Katrovskii A. Migratsiya na uchebu kak sotsial'no-geograficheskii protsess // Migratsionnaya situatsiya i migratsionnaya politika v sovremennom mire. Materialy mezhdunarodnoi shkoly-seminara «Migratsiya: teoriya, metody i praktika regulirovaniya migratsionnykh protsessov» (3-22 avgusta, 2003, Smolensk). Smolensk: Universum, 2003. S. 108-115.
17. Kashpur V.V., Popravko I.G. Sotsiokul'turnaya adaptatsiya migrantov: problemy i strategii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 354. S. 88-93.
18. Kolokolova I.V., Levitskaya I.B. Pedagogicheskie usloviya podderzhki lichnosti uchashchegosya v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii // Rossiiskii Gosudarstvennyi Pedagogicheskii universitet. M.: RGPU, 2001. Vyp. 1. S. 72-89.
19. Korel' L.V. Sotsial'naya adaptatsiya: etyudy apologii / Otv. red. F.M. Borodkin. Novosibirsk, 1997. 160 s.
20. «Kul'turnyi shok» i sotsial'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie podrostkov za granitse. Teoriya i praktika / Pod red. S.A. Raschetinoy, V.E. Zyussa. SPb., 2010. 264 s.
21. Kushnareva A.A. K voprosu o sushchnosti ponyatii «migrant» i «student-migrant»: rossiisko-britanskii kontekst // Obrazovanie. Nauka. Innovatsii: Yuzhnoe izmerenie. 2010. T. 15. № 5. S. 64-71.
22. Lakomova A.A., Khusyainov T.M. Problema sotsial'noi integratsii sredi studentov-migrantov v rossiiskom VUZe // Reshenie – 2014: materialy Tret'ei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii shkol'nikov i studentov. Perm': Bereznikovskii filial Permskogo natsional'no-issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta, 2014. S. 190-191.
23. Lebedeva N.M., Stefanenko T.G., Luneva O.V. Mezhkul'turnyi dialog v shkole // Kniga 1: teoriya i metodologiya. Kniga 2: programma treninga. M., 2004. S. 82–97.
24. Ledeneva L.I. Rossiiskie studenty, obuchayushchiesya v zarubezhnykh universitetakh: perspektivy vozvrascheniya // Byulleten' «Naselenie i obshchestvo». 2002. № 64.

25. Luk'yanova E.L. Obrazovatel'nye dostizheniya detei migrantov (po materialam oprosa v Sankt-Peterburge) // Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki. 2011. T. 9. № 3. S. 319-338.
26. Makarov A.Ya. Osobennosti etnokul'turnoi adaptatsii detei migrantov v moskovskikh shkolakh // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2010. № 8. S. 94-101.
27. Martynova M.Yu. Polikul'turnoe prostranstvo Rossii i problemy obrazovaniya // Al'manakh «Etnodialogi». 2004. № 1(21). S. 37-52.
28. Mashtakova A.Yu., Khusyainov T.M. Teoreticheskii analiz faktorov uspekhnoi sotsializatsii studentov sovremennogo vuza // Sbornik Tezisev 3-i Vserossiiskoi Internet-konferentsii «Grani nauki 2014» / Otv. red. A.V. Gerasimov. Kazan': Izd-vo KFU, 2014. S. 184-185.
29. Nagaitseva E.A. Adaptatsiya uchebnykh migrantov v VUZakh Zapadnoi Sibiri (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya v Altaiskom krae). (URL: <http://migrocenter.ru/publ/pdf/metod.pdf>).
30. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii «O sotrudnichestve s zarubezhnymi stranami v oblasti obrazovaniya» ot 25 avgusta 2008 g. № 638 // Bank dannykh normativnykh dokumentov Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii. (URL: <http://government.consultant.ru/page.aspx?973331>).
31. Prokusheva N.V. Prakticheskie metody sotsial'noi raboty s vyzhdennymi migrantami // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 5. S. 254-259.
32. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 15.05.2013 g. № 792-r «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Razvitie obrazovaniya» na 2013-2020 gody» // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus. (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146497/).
33. Sanin S.A. Formirovanie mul'tikul'turnoi kompetentsii budushchikh sotsial'nykh rabotnikov kak pedagogicheskaya problema // Gumanitarnye issledovaniya. 2009. № 2. S. 232-235.
34. Safonova M.A. Organizatsiya migratsionnogo potoka: studencheskie seti Kazakhstan – Peterburg // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii. 2009. № 4. S. 141-162.
35. Svedeniya v otnoshenii inostrannykh grazhdan, nakhodyashchikhsya na territorii Rossiiskoi Federatsii, v polovozrastnom razreze po sostoyaniyu na 4 dekabrya 2014 g. (po tselyam prebyvaniya) // Ofitsial'nyi sait Federal'noi migratsionnoi sluzhby Rossii. (URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54893/>).
36. Sem'yanov A.V. «Vozvrashchenie mozgov»: taktika zerkal'nykh laboratorii. (URL: <http://opec.ru/1107738.html>).
37. Silant'eva T.A. Sotsiokul'turnaya adaptatsiya detei-migrantov // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2007. № 1. S. 219-222.
38. Slovar' po sotsiologii / Sost.: E.B. Mel'nikova, M. Makbraid; Nauchn. red. Z.Kh. Saralieva; Per. s angl. M.Ya. Terent'eva, A.G. Ivanova. N. Novgorod: NNGU, 1995. 168 s.
39. Sotsial'naya adaptatsiya v sotsial'noi rabote i metodika ee regulirovaniya // Portal o sotsial'noi rabote. (URL: <http://soc-work.ru/article/233>).
40. Sotsial'naya adaptatsiya // Portal o sotsial'noi rabote. (URL: <http://soc-work.ru/article/281>).
41. Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar' / Redaktor-kordinator G.V. Osipov. M.: NORMA, 2000. 483 s.
42. Surzhikova L.F. Formirovanie etnicheskoi tolerantnosti spetsialistov po sotsial'noi rabote v vuze. Avtoref. diss. ... kand. pedagog. nauk. M., 2009. 22 s.
43. Usynina N.I. Vysshaya shkola kak vazhnyi agent v sotsializatsii molodezhi // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2012. № 3. S. 95-98.
44. Faleeva L.V. Vuzovskaya sotsializatsiya studentov (podkhody, struktura, faktory, mekhanizmy) // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. № 6. (URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2013/6/pedagogika/faleeva.pdf).
45. Fil'ko D. Migranty byli, est' i budut // Sibirskii forum. Intellektual'nyi dialog. 2010. aprel'. S. 5.
46. Khusyainov T.M. Potentsial obrazovatel'nogo prostranstva sovremennogo VUZa v protsesse samorealizatsii studencheskoi molodezhi // Institutsional'noe razvitie: ekonomika, upravlenie, sotsial'naya sfera, obra-

- zovanie Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Omsk: Omskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet im. P.A. Stolypina, 2014. S. 203-206.
47. Shaposhnikova T.D. K probleme adaptatsii detei iz semei migrantov v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve // Nach. shk. plyus do i posle. 2012. № 5. S. 87-91.
  48. Shpet E.N. Uchebnaya migratsiya studentov vuzov i podkhody k ee organizatsii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 1(142). S. 94-99.
  49. Embrekht R.V. Rol' obrazovatel'noi migratsii v demograficheskom razvitii Tomskoi oblasti (2000–2009). С. 76-79. (URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/348/image/348-076.pdf>).
  50. Errera L.M. Stimulirovanie sotsializatsii studencheskoi molodezhi v sotsiokul'turnoi obrazovatel'noi srede (lichnostno-orientirovannyi podkhod) // Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem. 2011. № 4. Т. 8. (URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-sotsializatsii-studencheskoy-molodezhi-v-sotsiokulturnoy-obrazovatelnoy-srede-lichnostno-orientirovannyi-podhod>).
  51. Etnicheskie gruppy i sotsial'naya rabota. // Entsiklopediya sotsial'noi raboty. М.: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostei, 1993. Т. 2. S. 336-339.
  52. Etnicheskie gruppy: problemy vzaimootnoshenii. // Entsiklopediya sotsial'noi raboty. М.: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostei, 1993. Т. 3. S. 339-346.